

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Митинг перед боем

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Взлетел полдень. Недалеко кружит красное солнце. Луна, пробравшись сквозь редкие облака, освещает небольшую поляну на опушке леса. На серебряной от росы траве расположились полукругом бойцы и командиры части. Идет митинг. Митинг перед боем. Вокруг стальные, мускулистые лица. В беспрерывных и ожесточенных боях с захватчиками враг выкалывал в себе бесстрашие, презрение к смерти, волю к победе.

Бойцы и командиры части дерутся храбро и мужественно. Немало их боевых соратников пало смертью героев, защищая от фашистских варваров. Каждая смерть — это пошлость. Каждая смерть — это новый прыжок к грозному мщению. Не раз у бесстрашных воинов, бережно ошучивших врага товарища в ожесточенных боях, медленно скатывались слезы по обветренным щекам. Сердце сжималось от невообразимой боли, а уста произносили плачу: за твою безвременную смерть мы жестоко отомстим врагу.

Так, из дня в день в ожесточенных схватках крепнет несокрушимый отпор вражеским полчищам. Нарастает смертельная ненависть к фашистским захватчикам, насильникам, убийцам. Высокая сознательность бойцов, понимание ими своего великого долга перед страной и народом — вот неиссякаемый источник нашей силы.

За проявленное мужество и стойкость в только что закончившемся бою командование дивизии объявило благодарность всему личному составу полка.

Комиссар полка Рахманов зачитывает приказ. Он горючо говорит о героических подвигах бесстрашных бойцов и командиров. Комиссар — настоящий болельщик и трибун войны. Своим личным примером в бою он вдохновляет бойцов на смелые, дерзкие действия, показывает образцы стойкости и мужества. На фронте много ценит людей честных, прямых, решительных, самоотверженных. Им доверяет, за них идет в бой. Комиссар заповедует это самое доверие фронтовиков, и его пламенная речь слушают с большим вниманием.

Наши полк, — говорит комиссар, — свято выполняем боевой приказ, не отступим ни шагу назад. В двенадцатичасовом сражении с превосходящими силами противника мы выжили новую страницу в боевую историю полка. Смертью героя погиб отважный снайпер Барелин. Его меткий огонь был смертельным для врага. Местность, лежащая перед нами, оказалась в своей звериной злобе враг сосредоточил минометный и даже артиллерийский огонь по одному отважному снайперу. Барелин не отступил ни шагу, пока вражеская пушка не вышла из его ослепленных рук. Умело вали пулеметный огонь младший сержант Крылатый и пулеметчик Фролов. Так же бесстрашно, с исключительным упорством дрались все. Никто не оставил своего места.

А. МАЛЮТИН.

Действующая армия.

Кавалеристы идут в атаку

(От специального военного корреспондента «Правды»)

По бескрайней приполярной степи, скрытая между складками холмов и оврагов, легким аллюром мчится конница. Иногда кавалеристы сворачивают в сторону и направляются к выходящим вдалеке долинам, обходя их по спирали, по следам. Пронорившись к местностям, конники умело маскируются от глаз фашистских летчиков. Трудно верующим «Мессершмиттам» уловить за красной кавалерией. Пока фашистский самолет летит разведчик за холмом на второй круг, конники и сами протыкают. Они либо скрываются в лесу, либо притаившись где-нибудь в овраге.

Легкие конники можно отличить от остальных олов по разному только по тому, что они передвигаются на лошади. Во всем остальном они таковы же, как и другие бойцы Красной Армии. У каждого всадника — гранаты и штыки, за плечами — либо автоматическое винтовка, либо ручная пулеметка. У каждого на голове — надежная стальная каска. Минюны и танковые пулеметы навешены на лошадей.

Возникла ожесточенная война в степи. Конники кончили много воевать и чрезвычайно интересной формой борьбы с гитлеровскими полчищами. Здесь, на фронте, конники кавалеристы не случайно называются легкой пехотой.

Кавалерийская часть, где комиссар тов. Недалин, только что получила приказ в район селения Е., где действовали наши стрелковые части, атаковать по флангу, окружить и уничтожить противника. Чтобы перебраться части противника. Чтобы перебраться части противника. Чтобы перебраться части противника.

Получив приказ, часть быстро двинулась с отмыла и направилась к указанному пункту. Весь путь был пройден в течение нескольких часов. В назначенный час кавалеристы прибыли в район селения Е., заняли исходные рубежи для наступления и в 4 часа 30 минут начали атаку. Повсюду кавалеристы были неуязвимы для врага. В результате мучительного боя фашистские части были сломаны и разгромлены.

Кавалерия, только ураган, поднимающая в самах неба для противника. Ист, разрушая атакуют и прорывают врагу огромные потери. (60 убитых, 100 раненых, 100 захваченных). Кавалерия — это не только сила, но и искусство. Кавалерия — это искусство.

Ведая моторизованный батальон немцев прорвался к месту В. Нападав на их конную пехоту и обстреливая из пушек, кавалеристы нанесли им тяжелые потери. Немцы были вынуждены отступить. Кавалерия — это не только сила, но и искусство. Кавалерия — это искусство.

В 4 часа 30 минут начался бой. Кавалеристы были неуязвимы для врага. В результате мучительного боя фашистские части были сломаны и разгромлены.

В. ОВЧАРОВ.

Действующая армия.

Действующая армия. Бойцы-истребители фашистских танков готовятся бросить на вражеские танки бутылки с горючим. Фото Союзкинохроника.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

Командиру звена Д. Зайцеву

Рвут моторы в тучах,
всех небом жжет пламя,
разрывы землю пугают,
как сотни звезд падают,
несутся струи пламени.

Два самолета в дымах
пошли в смертельный рейс,
два летчика в кабинках
вступили в последний бой.
Звезда и Тахенрейф.

Стервятник в пар бросается,
где пламя не видно,
но в облаках врывается
Звезда — товарищ Зайцев
командир звена.

С трупными, трепыханым ревом
враг ошалел дуть...
— Нет, не уйдем! — и снова
Звезда лучом свинцовым
закрывает путь врагу.

На крыльях пламени выжили
два ослепших врага,
но все патроны вышли,
и ускользает крыльями
корабль крылатый.

Но Зайцев помнит опыт
прославленных атак,
и он Звезде торжеств,
и он Звезде торжеств.

и громче грозный рокот советского винта.

«Спасибо, винт, за тату,
за быстрый ход вперед,
так показывай отвагу,
иди, мой винт, в атаку —
в последний оборот!»

Ты боем не ослабел
и грань твою остра.
Да будет винт прославлен,
своей воздушной саблей
схватившись с хвостом!»

И винт послушно кружится
звездой за крестом,
и враг на землю рушится,
облитый гарью ужаса,
с обрушенным хвостом.

И вот, колеса спешат,
закатываются в бой,
к земле с хорошей вострой
герой в свое одеяло
привел Звезду свою.

Чья жизнь любое отдала
по всем, всегда, всегда,
того обнимет родина,
и разом с блеском ордена —
героическая Звезда!

СЕМЕН КИРСАНОВ.

Герои Советского Союза

1. Комбат Баталов

Капитану Федору Алексеевичу Баталову 41 год. Больше половины из них отдал службе в Красной Армии. Участник гражданской войны, Баталов дрался с Деникиным, был басмачей, троцкистами. В дни великой отечественной войны советского народа против германского фашизма Баталов — на передовых позициях. Десять суток Баталов не выходил из сражений. Комбат смело и решительно вел бойцов на врага и одерживал победы.

Вот хроника героических подвигов Баталова. 14 июля Баталов первый начал неравную схватку с врагом. И все же к исходу следующего дня — 15 июля — Баталов занял Северное и Южное депо станции Ж. Через два дня из них была захвачена деревня Ж. Еще через день — деревня П. и З.

Между деревнями П. и З. находится болотистая открытая низина, которую пересечет река. Завесив ее, фашистские войска несли по болоту интенсивный минометный и пулеметный огонь. Чтобы уничтожить противника и захватить З., необходимо было под артиллерийским огнем противника пройти эту низину.

Противотанковые комбаты красной армии двинулись вперед. Фашисты пытались задержать наступление сильными огнем. Тщетно! Возмущенные примером Баталова, мужественно шедшие на обложение с врагом, никто из бойцов не дрогнул.

3. было изот штурмом, выходящим у противника растерянность, перебежками в панику. Оставшиеся в живых фашисты поспешно бежали.

Войска не удачей, немцы дрались, делали попытку окружить Баталова и З. И оба раза безуспешно. Умело сочетая огонь с маневрированием, Баталов отбил ожесточенные атаки.

— Вперед и только вперед на полный разгар и уничтожение врага! — такой лозунг бесстрашного комбата Баталова.

2. Сталинские соколы

Лейтенант Владимир Каменищников и младший лейтенант Степан Ридный — выдающиеся представители выростной советской молодежи. Это настоящие сталинские соколы — люди, ставшие героями в неслыханном бою, ставшие героями в неслыханном бою, ставшие героями в неслыханном бою.

Вой начался в 13 часов 16 минут. Орудия корабля открыли ожесточенный обстрел вражеских минометов и артиллерийского огня. Перелом снаряды уже лезли на крыльях пламени. Через двадцать минут бой закончился, одного вражеского миномета из орудия были выведены из строя. Остатки вражеской пехоты были выведены из строя.

В разгаре боя из воды, стоявшей на борту нашего корабля, показалась

любимую родину-мать и люто ненавидящего врага.

«Ястребок» лейтенанта Каменищникова поднялся в воздух в первый же день нападения фашистов на нашу родину — 22 июня. Завязался бой. Над Б. в схватке с тремя «Мессершмиттами-109» советский пилот сбил одну машину, но сам был захвачен двумя другими и с высоты двухсот метров выбросился с парашютом.

Каменищников получил ожоги лица и руки. Тем не менее уже через четыре дня он снова был в воздухе и вступил в бой с вражескими самолетами.

В группе с другими летчиками Каменищников сбил четыре фашистских самолета, а в сражении с двумя «Мессершмиттами-109» лично уничтожил одного из них, а другого сблизил в бегство.

10 июля отважный летчик сбил еще один «Мессершмитт-109».

12 июля — «Юнкерс-88», который загорелся в воздухе и упал на нашу территорию.

Каменищников неустойчив. Он снова делает в день по несколько боевых вылетов и тот же день еще и еще летит, чтобы разбить ненавистного врага.

Младший лейтенант Степан Ридный, начиная с 29 июня, особенно делает по несколько боевых вылетов. Цель их самая различная — это и сопровождение бомбардировщиков, и перехват противника, и штурмовка его войск и аэродромов. Какого бы ни было задание, результаты неизменно. С безграничной храбростью сталинский сокол обрушивается на противника. Перехватив фашистский самолет, Ридный уже никогда его не отпускает.

10 июля Ридный уничтожил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88».

11 июля он был перехвачен и уничтожен бомбардировщик «Хейнкель-111». Зенитная батарея встала в панику.

12 июля вместе с другим летчиком Ридный перехватил два самолета «Юнкерс-88». Уничтожил один из них. Ридный затем пошел на другой. Дождал его и сбил. Три человека на нем были выведены из строя, один — убит.

Каменищников и Ридный — грозные воздушные истребители фашистской авиации.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 года Ф. А. Баталов, лейтенант В. Г. Каменищников и младший лейтенант С. Г. Ридный присвоено звание Героя Советского Союза.

Поражение 20-й немецкой танковой дивизии

Как сообщало 7 августа Советское Информбюро, в упорных боях у реки Л. знаменитое соединение под командованием тов. Долинина нанесло большой урон 20-й танковой дивизии германской армии. Приводим подробности этой операции, переданные нашими военными корреспондентами «Правды», находившимися во время боя непосредственно в соединении тов. Долинина.

Перед сумерками мы приехали в танкистам. Их довольно трудно найти, особенно на передовой линии — они спрятались, притаились, замаскировались, высунув только концы жерл пушек. Артиллерийская канонада напоминает о начавшемся бою. Командир соединения товарищ Долинин, деловой и сосредоточенный, советует еще до наступления темноты пробраться к переднему краю, к передовой линии, к месту боя. Там наши люди с величайшей храбростью дерутся с врагом. Немало было его, сжигают и кривают танки, дают артиллерию, уничтожают пехоту. На этом участке фронта немцы перешли к обороне, им уже не до атак и наступлений. Они и здесь пытались применить свою тактику «хвостов» и «клиньев». Но мы противопоставили им свою советскую тактику, выработанную в бою.

Получив сокрушительный удар от наших пехотных частей, немцы решили обойти их с фланга при поддержке танков. Фашисты спешно, в течение суток, перебросили сюда двадцатую танковую дивизию. Предстоит бой.

До передовой линии — пять километров. Лучшее всего двигаться пешим ходом. Узкая лесная дорога, как и весь лес, находится под артиллерийским и минометным обстрелом врага. Немцы хотят задержать продвижение танковых колонн через лес. Как были бы разочарованы фашистские офицеры, если бы они сообщили, что колонны эти еще на рассвете пришли в лес, а теперь находятся на передовой линии и ждут лишь сигнала о наступлении.

Советские танкисты выжили перед вечером начали наступательный бой. Фашистские танки только подошли к лесу и расплодился на откос, когда наши ворвались в лесок, к немецким артиллеристам и пехотинцам, обстреляли, подожгли орудия и машины. Люди в панике начали бежать. Наши танки выжили, заняли — подавили противотанковые орудия, сбили их с места, вызвали обрушение, сбили с трамплина на орудия, кусты, упрямые, где притаились фашисты.

Отпорохоненная вторая наша колонна танков пошла в атаку вместе с пехотой. Немцы оказали очень слабое сопротивление, решив, очевидно, сохранить и людей, и машины до утра, чтобы претерпеть контратаку. Наша танковая часть заняла село К., немцы только успели поджечь три дома, потом бежали, побросав автоматы, орудия, винтовки, даже грузы противотанков.

Всю ночь пламя пожара освещало горизонт, багровое небо лавило раскаленным. Артиллерия врага начала обстреливать издалека село, немцы думали, что наши танкисты сразу же расположатся там. Командир части Георгий Бычтинский и его предшественник. Танка считались в более укромном месте. Отсюда удобно будет атаковать врага.

Как и ожидали в штабе, немцы на рассвете предприняли контратаку. Вперед шла большая колонна танков, должно быть, цвет двадцатой дивизии, за ней двигалась пехота. Артиллерия и минометы врага открыли сильный огонь. Шестые колоды действительно внушительным и грозным, но оно было последним для хваленной фашистской дивизии.

Наши пехотные части заняли в лесу, в окопах, блиндажах, с режущим хладокровием и выдержкой приближаясь к движению танков. Но как только они прошли и с лесом за ними появились немецкая пехота, наши войска открыли губительный огонь. Надо было отрезать пехоту от танков. Это было связано с большой сложностью. Капитан Генгальзов со своими бойцами начал тестить немцев.

Тогда вражеские минометы и пулеметы перешли огонь с леса, и нашим пехотинцам, Генгальзову решив, однако, прорваться через этот огневой дивизион. Он повел свою часть на обложение с врагом и начал танковую атаку. Минометы и пулеметы выжигались были уничтожены.

На левом фланге часть капитана Гудалева тоже пошла в танковую атаку. Немецкая пехота не выдержала натиска, отступила, но не прекратила огня. Тогда лейтенант Блинов со своими бойцами был послан в тыл: отсюда ударить, уничтожить пулеметы, а главное — содрать печатание, что немцы подают в окружении. Блинов, однако, сразу же наткнулся на танки. Он подождал два из них и притаился. Воспользовавшись паникой, пехотой воспрянувшей двух головных машин, Блинов и его красноречивый помощник двинулись. Заман в тыл, меткими выстрелами убивая трех мотоциклистов, окружили штабную машину, в которой было четыре офицера. Вышли их живыми в плен, усадили на мотоциклы и кружным путем доставили в наш штаб. Этот доисторический и смелый поступок был совершен в разгар боя.

Еще с большим выходом наши части пошли в атаку. Немцы побежали, но их уже окружили, уничтожили, заставляли бросить оружие, сдаваться в плен. Путь отступления был уже ранеными и убитыми солдатами. Но бой еще не закончен. Немцы бросили в атаку свои резервы.

Но теперь нужно вернуться к танкам. Тогда стало более ясно причина столь сокрушительного разгрома некоторых частей двадцатой фашистской дивизии.

Мощная колонна танков врага, пройдя вперед, все же остановилась. Это означало отчаянный от пехоты. В этот момент и состоялся танковый танк нашего штаба. Отдавая команду от танков, двигаться из взаимодействия, быть из в отдаленности, не подпускать фашистские танки к нашей пехоте, разгромить танковую колонну. Для того, чтобы выиграть такой план, нужна не только военная техника, прекрасное вооружение, но и смелые люди, умеющие драться до последней капли

крови. Такими воинами богата наша армия.

Фашистские машины развернулись и направили свой огонь на советскую пехоту. Тогда немцам наперекор вышли танкисты из части Георгия Бычтинского.

Начался танковый бой. Немцы не хотели принять боя, но положение было безвыходное. С двух сторон мчались наши тяжелые и средние танки, которых боялись фашисты.

Справа наступал капитан Кукушкин со своими средними танками. Слева двинулся с тяжелыми танками лейтенант Сазонов. Фашисты попытались было бежать, но их уже окружили. Кукушкин разделил вражескую колонну, сам подожг сзади один и через минуту второй фашистский танк. Третья вражеская машина загорелась с разорвавшимися гусеницами от меткого снаряда Петра Полущака, артиллерию из экипажа Кукушкина. От своего командира по отставали и другие экипажи. То здесь, то там на опушке леса, где происходили бой, воспламенялись машины. Потом открывались люди, и мы видели немецких танкистов с недовольными от удара лицами. Все сопротивлялось от гула взрывов.

Снова выскочил вперед на своем танке капитан Кукушкин. В нем настрочно вышли три машины врага. Кукушкин немцы уже знали, пытались окружить. Он вышел из строя двух немецких машин. Но третья выстрелила сверху в башню танка Кукушкина. Начался рывок патроны.

— Вы ранены! — крикнул командир вождя Хотатуров.

Кукушкин не обратил внимания. Кровь текла по его лицу. Он попытался выстрелить из орудия, но оно уже не действовало. Тогда раненый капитан со слезами в глазах и начал всей тяжестью машины давить танки врага.

От потери крови Кукушкин уже терял сознание. Хотатуров взял в свои руки управление, вывел машину из боя.

К концу боя сообщили, что Кукушкин жив. Бычтинский даже вскакал от радости, но тут же вспомнил о Сазонове, бесстрашном и героическом лейтенанте Сазонове, который погиб в бою. Его танк пожегся, но он продолжал стрелять из горючей машины. Сазонов успел уже разбить три вражеских танка, а четвертый взорвал с помощью гранат, брошенных из открытого люка. Но и танк Сазонова был уже облит пламенем. Лейтенант продолжал бороться с врагом, не хотел покидать поле боя. Командир части помахал к нему на помощь. В это мгновение произошел взрыв снарядов в машине, и Сазонов погиб.

Бой танков подошел к концу. Дорога, опушка леса и поле были усыпаны разбитыми немецкими танками. Не много фашистских машин удалось в этой схватке.

Тем временем наши пехотинцы атаковали моторизованные части врага. Это были резервы, которые немцам пришлось бросить в бой, чтобы спасти положение. Теперь танки уже шли вместе с пехотой. Но с ними встретились наши танки под командой капитана Моргунова. Немцы открыли огонь по советским машинам из противотанковых, хорошо замаскированных орудий. Командир части приказал: палить их! Лейтенант Калужный на своем легком танке ушел в разведку. Он обошел лес, увидел на поле восемь мотоциклов, уничтожил их, но орудий не нашел. Тогда он решил открыть себя, принять удар противотанковых орудий. С первого же залпа он увидел бугры, за которыми замаскировались немцы. Уничтожил их залпами пулеметов Нечелов. Он пошел в тыл к врагу со своими бойцами. Внезапно атаковали, уничтожили артиллеристов, а противотанковые орудия вывели из строя. Таким образом была устранена опасность обстрела с фланга.

Началось отступление остатков немецких частей. К вечеру наши танкисты и моторизованная пехота заняли еще два села, продвинувшись вперед на восемнадцать километров.

Мы шли по дороге, по бокам которой лежали разбитые танки, автоматы, мотоциклы, орудия с безымянными черепками на черном фоне — жгущий убитый и пиротот. Что же осталось от хваленной гитлеровской танковой дивизии? В штабе подают итоги: полностью разгромлен танковый полк, уничтожены — одна моторизованная пехота, уничтожена часть орудий, минометов, боеприпасов.

Так советские войска разгромили миф о непобедимости гитлеровской дивизии.

Но было бы достаточно утверждать, что победа эта достигается без должных усилий или с легкими боями. Мы видели, как дерутся наши красноречивые, — храбро, самоотверженно, не жалея жизни, отдавая все во имя родины, во имя свободы советского народа. Наши танкисты идут в бой с решимостью победить или умереть. И они побеждают. Но битва за каждый километр земли идет жестокая, упорная, требующая неслыханной напряженности нервов, воли, сил, ума, талантов.

Теперь мы стоим в лесу, на важной тропе. В вечернем небе загорается молния, яркая, разбрасывая шквалом разрывов, порою кажется, что это зеркальное отражение огня большого города. Люди лежат у танков и мчатся. Тихина и усталость. Хотелось выдохнуть. Но спать можно только на орудиях. Через час надо разбудить спящих артиллеристов, лечь на его место, передать ему новый период. Прерываю орудия напоминают о себе едкими орудиями выстрелами или пулеметной стрельбой из орудия, оставленного где-то в лесу. Но утром и из орудия, уничтожат. Снаряды разбрасывают в стороны, и люди, обожженные, чтобы было теплее, выстрелят. На рассвете мы пойдут по следам врага, по полям и селам, отсюда только что были битвы.

О. КУРГАНОВ.

Действующая армия.

БЕЛОРУССКИЙ НАРОД НИКОГДА НЕ ПРОСТИТ ЭТОГО!

Захватив потрошенные районы Советского Союза, фашистские звери в образе человеческого подлости оставили население беспомощным, страдающим, угнетенным, даже голодным, пытавшимся чуждыми трупами, — козлами в сорочке — с фашистскими зверями. Кровавый стынет в жилах советского человека от каждой вестки о тех пытках и истязаниях, зверских убийствах и садистских расправах, какие учинили фашистские захватчики в селах и городах Советского Белоруссия.

Вот факт, рассказанный партизаном Волковского района, Белостокской области. Этот, один из многих, из сотен и тысяч фактов, вопиет к вниманию, зовет весь наш народ к священной, исполненной неповажности к лютости, современному врагу. Два тяжело раненных красноармейца, отставших от своей части, были подобраны партизанскими отрядами белорусских крестьян, оперирующим вокруг села И. Волковского района. Отправляясь в очередную рейд для уничтожения вражеских тылов, партизаны поместили истекающих кровью бойцов в сарае на краю села и поручили уход за ними молодой девушке-партизанке.

Взвуть в село ворвался отряд немецких фуражиров. Начавший поспешный обыск в домах, хлебах, сарае. Маршеры забрали всех лошадей, которые были в селе, все томаты и фуры и ставили на них не только зерно и сено, но и все, что попадало под руку, хотя бы оно и не имело никакого отношения к фуражу.

Налет фашистской банды был настолько ожесточенным и унизительным красноречивым так злобно, что унести их куда-либо из сарае было уже нельзя. Когда немцы-солдаты обнаружили в сарае красноармейцев и девушку, их ярости не было предела. Умирающих красноармейцев от

подняли на пилы, а девушку застрелили. Но и этого зверского убийства оказалось мало. Они сожгли на соляную пилу всех собак, которые не успели уйти с Красной Армией и убежать в леса и партизаны. Собралось десятка три — четыре дряхлых стариков и старух, женщин и подростков. Немцы кровопийцы привели на площадь крестьянина — владельца сарае, в котором нашли красноармейцев, и его 12-летнего сынишку. Жену обреченного на смерть крестьянина солдаты зверски избивали и полуживую бросили посреди пыльной дороги.

Под угрозой фашистских пыток, избиений прикладами ружей, женщины и старики вынуждены были копоть мотыгу с огородами. Когда мотыга была готова, немцы по полумертвой пожилой крестьянке и его 12-летнего сына немцы расстреляли на глазах опешивших. Отец был мертв, но мальчик еще дышал и тяжело стонал. Фашистские звери закончили еще живого мальчика и мотыгу вместе с отцом. Опешили от ужаса крестьяне могли притти в себя только тогда, когда бандиты с диким воем и гиканьем укатили из села.

Крестьяне Западной Белоруссии никогда не простят немцам захватчиков ни одного из тех чудовищных преступлений, которые учинили они над мирным, безоружным населением, над женщинами, стариками и детьми.

От села к селу, от деревни к деревне в Западной Белоруссии раздается призывной клич успешных в леса партизан, и люди, раз обрешенные свободой и счастьем, от мала до велика, встают на смертный бой против тех, кто пожелал посягнуть на это счастье и свободу, на честь и независимость, на землю и родину белорусского народа.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ЛЮДОЕДОВ

(РАССКАЗ РАБОЧЕГО)

Внезапным разбойничьим ночным налетом немцам удалось захватить один из наших городов в районе Минска.

Жители, не успевшие уйти из города, были согнаны на площадь. Многие фашистские офицеры, гауляусы, насаждение, прежде всего различно матер с детьми. Детей на грузовиках увезли в одном направлении, матерей погнали в другом...

Те из мужчин, которые пробовали протестовать, были брошены на землю, избиты до потери сознания и вывезены за город. Никто их больше не видел.

Оставшихся мужчин немцы стали делить на группы. Евреев, евреек, племенных красноармейцев, коммунистов, командиров, работников городского совета, поставили в разные места площади и тут же стали чинить расправу. Всех евреев, командиров и племенных красноармейцев были прикладами, топорами сапогами, выламывали пальцы, зубы, и когда избитые уже перестали стонать, обилие их возой, привели в чувство и заставили тех, кто еще мог двигаться, построиться в шеренгу.

Эту шеренгу погнали через город, в лес и там расстреляли.

Те из рабочих и советских работников, которых не тронули, ждали своей участи. Они были уверены, что за первой шеренгой последует и вторая.

«Мы были готовы к смерти», — рассказывает рабочий Муравев, чужом вырванном из фашистского ада. — Мы знали, что с немцами нам не жить. К нам по-

деша офицеры и на домом русским языком крикнули, что жизнь будет сохранена тем, кто будет послушно себя вести и хорошо работать. А тот, кто осмелится протестовать, пусть вспомнит то, что он видел сейчас на площади...

После такого напутствия нас согнали в сарай и заперли. Вскоре дей мы пробыли там без пищи.

В виду особой выносливости нам иногда давали ведро мутной, протухшей воды, и несколько десятков заключенных делало между собой каменный глоток. Восьмью дней мы медленно умирали с голода. Те из нас, кто был нездоров, так и не дожидаясь того дня, когда нас послали на работу... А работа заключалась в том, что нас заставляли разбирать обломки зданий и чинить дороги. Нам не дали ни лопаты, ни молоток, мы должны были работать голыми руками. Немцы боялись, что молоток или лопата даже у истощенных восьмидневной голодной злобы может оказаться грозным оружием против них, нашей стражи, вооруженной автоматами.

Обесценившие от голода людей с трудом удерживали здания, падающие от немощности. Умевших были немощны. Но никакая боль от побоев не могла заставить подняться тех, кто и без этого был на грани смерти.

После первого дня работы те из нас, в ком еще осталось хоть немного сил, были вновь согнаны в сарай. Нам дали по маленькому куску хлеба и предупредили, что это вся наша пища на два дня. Но когда этого кусочка многие протолкнули не смогли, у них начались голодные судороги...

Зверства фашистов в деревне Ружаны

(РАССКАЗ КРЕСТЬЯНИНА)

Почтительно кровавых зверств и чудовищных издевательств над мирными жителями отнюдь не путь фашистских бандитов по временно захваченным ими советским районам. Вот что рассказывал убежавший от расправы фашистских захватчиков крестьянин Чимбург из деревни Ружаны, Минской области, БССР:

В деревню Ружаны немцы банды ворвались на рассвете. Вылетевшие из окон фашистские головорезы пулеметами протаранили путь группе беженцев. Они притянули их обратно в центр деревни, затем собрали сюда всех жителей деревни, тщательно обыскали всех, отобрали все, вплоть до носовых платков.

После этого палачи начали лезть к беззащитным женщинам, старикам и детям. Они выстрелили всех их в две шеренги и заставили поднять руки вверх.

Так с похлестками руками людей продолжали более двух часов. Затем из группы отобрали четверых крестьян-евреев и 11 крестьян-белорусов и тут же, на глазах толпы, расстреляли. Всех тех, кто был свидетелем этой кровавой расправы, затем заставляли записывать расстрелянных.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

На десятках захваченных мирных жителей только одним выстрелом этот коварный путь, полный непереносимых ужасов и мучений.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

На десятках захваченных мирных жителей только одним выстрелом этот коварный путь, полный непереносимых ужасов и мучений.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

На десятках захваченных мирных жителей только одним выстрелом этот коварный путь, полный непереносимых ужасов и мучений.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

На десятках захваченных мирных жителей только одним выстрелом этот коварный путь, полный непереносимых ужасов и мучений.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

На десятках захваченных мирных жителей только одним выстрелом этот коварный путь, полный непереносимых ужасов и мучений.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

На десятках захваченных мирных жителей только одним выстрелом этот коварный путь, полный непереносимых ужасов и мучений.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

На десятках захваченных мирных жителей только одним выстрелом этот коварный путь, полный непереносимых ужасов и мучений.

Но и это все еще было только началом мучений тех, в чем похлестками дикой. Немцы конопой сел на лошадей и погнали захваченных беженцев и крестьян в тыл. Это была зоркая смерть, усиленная трупными запахами и старухами. Если кто-либо из беженцев отстал, то он неминуемо пристраивался на месте. В течение трех дней беженцам ничего не давали есть.

ФОНД ОБОРОНЫ

Вклады патриотов-дальневосточников

ХАБАРОВСК, 10 августа. (Морр. «Правда»). Уже много миллионов рублей внесли трудящиеся Дальнего Востока в фонд обороны. Поток вкладов с каждым днем усиливается. В отделение Госбанка, в сберегательные кассы Хабаровска ежедневно приходят десятки советских патриотов и патриоток и просят принять от них деньги, облигации, драгоценные вещи.

На днях работница завода имени Кирова М. М. Лещенко внесла в фонд обороны 1.500 рублей, работница этого же завода Л. В. Нечаева — 1.000 рублей. Свыше 4 тысячи рублей внесли домохозяйки рабочего поселка при заводе имени Молотова.

Сотни тысяч рублей внесли трудящиеся Комсомольска, Благовещенска, Вирбикана, Николаевска-на-Амуре, Петропавловска-Камчатского, Александровска-Сахалинского и других городов, поселков и сел края. Работники и служащие Колымки уже сдали в банк на счет фонда обороны свыше

2 млн. рублей. Вклад трудящихся города Магадана превысил 1 миллион рублей. Население поселка Каменского, Пенжинского района (Камчатка), в один день внесло в фонд обороны 52 тыс. рублей. Учителя школы этого поселка Лубенченко внес 3.000 рублей, работник пекарни Дегтярев — 1.000 рублей, машиниста Лыкова — 500 рублей.

Работники и служащие всех предприятий, строки и учреждений края решили ежемесячно до полного разгрома германского фашизма отчислять в фонд обороны не менее одного процента заработка. Коллектив Колымского рыбокомбината (Камчатка) решил отчислять ежемесячно 4-дневный заработок, нефтяники города Охи (Сахалин) — 2-дневный заработок.

Колхозники края, кроме денег, сдают в фонд обороны сельскохозяйственные продукты.

ДОСРОЧНО ОПЛАЧИВАЮТ ПОДПИСКУ НА ЗАЕМ

ВОРОНЕЖ, 10 августа. (Морр. «Правда»). В области ширится движение за создание местного народного фонда обороны. Колхозники сельхозартели «Страна Советов», Ратчинского района, на общем собрании выдали в фонд обороны 13 своих личных овец и 630 кур.

— Это наш первый, но не последний взнос в фонд обороны. Мы будем помо-

гать Красной Армии всем, чем только можем, до полного разгрома негодных фашистов», — заявляют колхозники.

Колхоз «Путь Ленина», Атнинского района, выдал в фонд обороны 5 овец, много кур, молока. Члены сельхозартели «Пролетарий», Ново-Калининского района, полностью оплатили подписку на заем, внесли трудовые сбережения в фонд обороны.

ЗАРАБОТОК ОТ ВОСКРЕСНИКОВ—В ФОНД ОБОРОНЫ

ЧЕЛЯБИНСК, 10 августа. (По телеграфу). Железнодорожники Южно-Уральской железной дороги в фонд обороны 246.617 рублей, полученных за участие в воскреснике 3 августа. Горняки шахты 4/6 перечислили в банк 10 тысяч рублей, заработанных в выходные дни. Колхозники колхоза

«Марксист», Аргашского района, передали в фонд обороны тонну сена и двух коров. В Минусинское отделение Госбанка поступило свыше 117 тысяч рублей взносов от рабочих, служащих и старателей золотых приисков. Отчисления продолжаются. («Челябинский рабочий»).

«ПОВЕДА ЗА НАМИ»

(НОВАЯ КИНОСЕРИЯ)

В коротких киноновеллах, вошедших в этот сборник, мужественно и сурово рассказано о самом главном, чем живет и дышит страна: о ненависти к врагу, о народной ярости, о великом гневе, с которым миллионы людей готовы бороться с этими фашистами, с неистовой звериной гитлеров. Произведения этого сборника объединены одной темой. Тема эта — зверства врага, унижающего кровью, разоружения и бесчинством. Подвиги человечества, самые грязные отбросы его, гротески, садизм, убийства, гнуснейшие зверства и унижения обрушившиеся на мир с единственной целью поработить его.

Вот краткое содержание одной из новелл — «Встреча».

Два немецких офицера ужинают в захваченной ими деревушке. Они заставляют хозяйку дома шепотом уговаривать их. Есть ли молоко у хозяйки? В Польше они намерены пить кофе по-варшавски. Нет молока? Жаль, очень жаль. Придется ограничиться в таком случае кофе по-берлински, то есть без молока. Господа офицеры острят. Они издеваются над женщинами в захваченной стране, они острят с истинно прусской грубостью и громко хохочут только от того, что побежденные немцы молча терпят их издевательства и оскорбления.

Но вот в хату вошла крестьянка с больной дочерью на руках. Ей предлагают молока. Тогда немецкий офицер достает из огромной деревянной кобры пистолет. Он целится. Метким выстрелом вышибает из рук крестьянку кружку молока и требует объяснения, почему было отказано в молоке им, немецким офицерам... Крестьянка плакала ему в лицо. И десятки людей уезжали за окнами села. Офицер командует: «Файер — огонь!». И палачи жермом оглоздают человеческие плечи. Но один уцелел. Они был лишь ра-

вен и огулен. Придя в себя, он упал с окровавленного пистолета. Он случайно перебрался на советскую сторону. 22 июня Гитлер двинул свои полчища против Советского Союза. Идет бой на границе. И знакомым нам крестьянин поднимает ненавистных врагов списком из пулемета. Рушатся дома. Нылают села. Крестьянин видит среди наступающих фашистов звериное лицо того самого офицера, который расстрелял его односельчан. Он кинулся к нему и расправился с ним по заслугам. Продолжая косить из автомата фашистскую нечисть, он приговаривает: «Этот — за Польшу... Это — за Белорусию... Это — за наших братьев. Это — за наших сестер!».

Материалом для новеллы нового киносборника служат многочисленные факты немецких зверств в захваченных ими городах и селах. Насилие, грабежи, кровавые расправы над беззащитным населением, убийства детей и стариков, массовые расстрелы — все то, чем полны газеты Европы и Америки, находят свое воплощение в художественных образах. И пламя ненависти еще жарче горит в груди и ярость крепнет, и руки требуют оружия, чтобы бить, бить и бить, чтобы беспощадно крушить проклятого, всем миром ненавистного врага.

Киносборник № 2, вышедший «Ленфильмом», очень хорош. Он встретит горячий отклик у зрителей и на фронте и в тылу, ибо люди на фронте и в тылу теми самыми чувствами гнева, ярости и отчаяния к гитлеру, которыми переполнены теперь сердца всех защитников нашей великой родины.

Мы переиздали содержание лишь одной новеллы «Встреча». Но не менее знамениты зрители и другие произведения этого сборника — «У старой няни» и «Сто за одного».

А. ЭРЛИХ.

Налет немецких самолетов на Москву в ночь с 10 на 11 августа

В ночь с 10 на 11 августа несколько групп немецких самолетов пытались совершить массовый налет на Москву. Вражеские самолеты были рассеяны огнем зенитных батарей и заградительными огнями ночных истребителей. Прорвавшиеся к городу одиночные самолеты противника

ослепили зажигательными и фугасными бомбами. Возникло несколько пожаров жилых зданий. Есть убитые и раненные. Военные объекты не пострадали.

По неполным данным обито 5 немецких самолетов. Наша авиация потерь не имела.

КАЖДЫЙ ПУД ХЛЕБА—УДАР ПО ВРАГУ

На Дону сейчас горячая пора — разгар уборки урожая. Много казаков ушло защищать родину от фашистских варваров, но их уток почти не отразился на ходе уборочных работ. Привлеченных резервов в выполнении воинского долга заменил трудовой жар жизни на колхозных полях. Побойтесь убрать хлеб, выполнить обязательства перед государством, покач Красной Армией разгромить врага — этим живут сейчас патриоты колхозного Дона.

Вогатый урожай вырастили колхозники-казаки. Рельеф нет не о группе районов, а о всей массе колхозов Ростовской области. По 100—150 пудов с гектара собирают пшеницу не только в Сальском, Азовском, Вторыхинском, но и в Вешенском, Митягинском и других северо-донских районах. В этом — существенное отличие от прошлых лет.

Колхозы Азовского, Мечетинского, Пелинского, Сальского, Каляинского районов уже завершают уборку урожая. Здесь с первого дня был в ходу не только комбайны, но и жатки с лобовыми. Достаточность сказать, что к 1 августа только простыми уборочными машинами было скошено 574.000 гектаров хлеба. Связан в снопы и сложен в копны весь скошенный лобовыми хлеб в Азовском, Вешенском и ряде других районов.

В условиях военного времени с небывалой силой сказались сознательность, организованность и готовность к самоотверженному труду колхозников и работников МТС. «Все для фронта!» — этот лозунг стал главной движущей силой на уборке и хлебостоянках.

Комбайнер Куберевской МТС орленосец тов. Лещенко к 1 августа убрал снопом двух комбайнов «Сталин» 1.500 гектаров, сэкономил по килограмму зерна на каждом гектаре. В Семибазовской МТС комбайнер тов. Волохов за 8 дней убрал снопом 500 гектаров, сэкономил с каждого гектара от 120 до 200 пудов зерна. Меньше 50 гектаров в день не убирает агрегат комбайнера Чулуева из Азовской орлены Ленина МТС.

Потенное место в соревновании комбайнеров занимают женщины. Заслуженным уважением среди колхозников пользуются комбайнерка Семибазовской МТС Татьяна Коваленко, убирающая на своем «Коммунаре» по 24—25 гектаров в день. Комбайнерка Сердюкова, Мария Сердюкова и десятки других женщин, провоза на фронт мужей-комбайнеров, встали у штурвала стальных кораблей и показывают образцы трудовой доблести.

От комбайнеров не отстают трактористы. 8-я тракторная бригада Красноармейской МТС целиком состоит из жен-

щин и заслуженно считается лучшей бригадой. Трактористкам присуждено переходящее красное знамя МТС. В хвосте — два раза перевыполняют нормы на уборке простыми машинами колхозники артели имени Сталина, Песчанского района, имени Второй пятилетки, Орловского района, и многие другие.

Наряду с косвенной развешивается обмоткой. Сальские колхозники уже обмолотили хлеб с 3.000 гектаров. С начала августа по всей области обмолотено в шесть раз больше хлеба, чем за это же время в прошлом году.

Отчетливо понимая, что каждый пуд хлеба, сданный государству, есть удар по врагу, колхозники досрочно выполняют свои обязательства по государственным поставкам и натуроплате за работу МТС. Выпас хлеба организован несравненно лучше прошлого года. Десетки колхозов уже полностью рассчитались с государством.

Оперативно с уборкой урожая колхозы деятельно готовятся к озимому севу. В прошлом году вещей не было, рано посеяли озимые, и, как показал их опыт, пшеница и рожь, посеянные в первой половине августа, дали наименьший урожай. В Вешенском и ряде других районов озимый сев начнется в самом скором времени. Обрабатываются пары, развешивается пахота, отбираются семена. Посев озимых хлебов будет в нынешнем году всемерно расширен.

Лучшее сено первых укосов казачество Дона сдало для нужд Красной Армии. Сейчас в колхозах широко развешивается заготовка корма для скота на зиму. Упор сделан на силос и сено. Чем больше сумаем заготовить этих кормов, тем меньше зерна будет пераскошено на пашу животноводства.

Так уверенно преодолеваются на Дону трудности военного времени. Небывалый патристический подъем населения помог разрешить десятки новых задач. Понадобилось лезти на уборку урожая — и вот на поля колхозов и совхозов вышло поголовно все сельское население, а из городов пришли на помощь десятки тысяч домохозяек, студентов, школьников. Политы боем и командиром Красной Армии на фронте ополчения людей на трудовые подвиги в тылу. Особенно хочется отметить героический труд женщин-казачек. Не впервые казаки ити воевать, но впервые казаки бьются за мужскую работу! Но в дни великой отечественной войны против немецких фашистов нет буквально такого участка, где бы в полную силу не проявила себя замечательная русская женщина!

П. АЛЕКСАНДРЮК.

Секретарь Ростовского обкома ВКП(б).

СОРЕВНОВАНИЕ НА УБОРКЕ УРОЖАЯ

ВАРНАУЛ, 10 августа. (Морр. «Правда»). Уборка урожая развернулась по всех районах Алтая. На поля вышли все колхозники и колхозницы, молодежь и старики. Урожай покосомет хороший. Колхозники собирают озимой пшеницы и ржи по 15—20 центнеров с гектара, а яровых — по 16—17 центнеров с гектара.

Хорошо организована работа машин на колхозной базе. Колхозы имени Степана Разина, имени Нуталева, Ключевского района, простейшими уборочными машинами скошили по 300 гектаров хлеба. Члены артели имени Степана Разина тт. Крючков,

Ильченко и Ульяна Кононова на лобовых скашивают в день по 6—7 гектаров.

В колхозах края с каждым днем ширится соревнование механизаторов. Колхозники артели «Вторая пятилетка», Грезинихинского района, Екатерина Гаршина выкашивают в день по 800 снопов вместо 500 по норме; по 700 снопов скашивают в день колхозники артели «Интернационал», Барнаульского района.

Увеличивается площадь хлеба на приемных пунктах. Колхозы Ключевского района сжали около 1.100 центнеров зерна.

Сейчас в крае развернулась сев озимых. Посевы около 15 тысяч гектаров.

О РАБОТЕ ПО-ВОЕННОМУ

Большие месяцы назад — 3 июля — товарищ Сталин призвал советских людей простроить всю работу «на новый, военный лад, на знаменитый лозунг». Эта перестройка происходит у всех на глазах.

В первые дни войны из всех военных заводов ушла часть рабочих. Мобилизация оккупала лиц в возрасте от 20 до 35 лет. В большинстве своем это были средние квалификации. Именно из этих категорий рабочих вышло большинство наших сталкеров. Удал таких людей было невозможно и количественно и качественно.

Как правило, на предприятиях серьезных затруднений в связи с призывом рабочих не было. Количественная проблема лишь почти не стояла остро.

Прежде всего в нем приняли большое участие женщины, до тех пор занятые домашним трудом, — домашние хозяйки, жены рабочих. В их честь надо сказать, что многие быстро освоились с новой работой. Можно быть, в этом скажут, что объективно, что этот расклад был для страны своим, разным, а члены семьи и до их прихода на завод как-то участвовали в жизни производства.

Вторым источником пополнения (и, может быть, по численности и более значительным) была молодежь, и первую очередь учащиеся. В цехи пришли преимущественно девушки, окончившие семилетку и десятилетку, студенты вузов и техникумов. Хорошо выражены их чувства и мысли коммунистическими сталинскими боевыми Марии Ивановны: «Останьтесь на заводах, куда на фронте отечественной войны на Красную Армию героически отбывает наших фашистских полчищ, а мы скажем и 18 июля поступим участницей-толарки». До поступления на завод Ивановка училась слесаркой.

Эти молодые кадры очень ценны, ибо это в большинстве своем хорошо грамотные люди, со спорной, сообразительностью. Но все же это пока не квалифицированные рабочие.

Потому надо обратить особое внимание на работу квалифицированных рабочих и работников, имеющих на заводах и на заводах в производстве. Должны быть созданы группы стабильно высокой квали-

фикации в свое время были вынуждены для решения разнообразной технической задачи — в качестве нормировщиков, распределителей, технических контролеров. Совершенно естественно, что как только в цехах ощущалась потребность в квалифицированных рабочих, они сами выражали желание вернуться к станкам. Они не только заменили выскоквалифицированных рабочих, но стали также обучать новичков. Это своеобразное шествие имеет огромное значение для подготовки новых кадров.

Проход в квалифицированных кадрах по-прежнему также за счет стариков, умевших на отлично и добровольно возвращавшихся на производство и за счет учащих ремесленников ученики и шло ФГО.

Фашистская Германия для ослабления кризиса рабочей силы вынуждена принудительно мобилизовать рабочих из оккупированных областей. Фашисты держат этих рабочих на положении рабов, прикованных к станкам; казармы и лагеря, в которых содержатся эти полновесные рабочие, оборудованы колючей проволокой, через которую пропущен электрический ток. Но даже эти капыльские приемы не могут обеспечить нужды рабочей силы, и уж, конечно, такие рабочие, живущие в туку же изгнания, не могут дать высокой производительности труда.

Для нас главный вопрос не в том, откуда черпать новые пополнения для работы в промышленности, а как быстро обучить их производству, как обеспечить высокую производительность труда и высокое качество продукции.

Подготовка новых рабочих развернута достаточно интенсивно. Наиболее эффективной формой обучения является приращение новичков к опытным рабочим-стажерам, а также привлечение небольших групп рабочих (3—4 чел.) к инструкторам. Совершенно правильно поступили на многих заводах (например, на инструментальном), установив систему приращивания рабочих, обучавших новичков. Материальную заинтересованность старых рабочих в скорейшей подготовке кадров нельзя недооценивать.

Волжская форсирка подготовке новых кадров рабочих, необходимо одновременно

критически проверить действительную производительность приращивания нового типа в квалифицированных кадрах.

Многие предприятия машиностроительной промышленности ориентируются на высококвалифицированный труд. Так, на станкостроительных заводах страны разрабатываются планы развития 4—4½. Действительно, на необходим даже эти отрасли промышленности такой высококвалифицированный состав рабочих?

Нельзя понадеясь возможностью путем лучшего технического оснащения станков повысить требования к квалификации рабочих. Приведем несколько примеров. На станкостроительном им. С. Орджоникидзе расточка была ускорена, ее выполняли рабочие 5—6-го разряда. Когда же для расточных работ приспособили типовой революционный станок, то оказалось, что на расточную работу можно ставить рабочих 2-го разряда. На заводе «Красный протарей» широко применяются приспособления, шпанды, которые позволяют обойтись с менее квалифицированными рабочими.

Но пока в этом направлении сделаны лишь первые

